

Н.П. Турова

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
ул. Акад. Ю. Осипова, 15, Тобольск, 626152
E-mail: turova2707@yandex.ru

КЕРАМИКА МОГИЛЬНИКА ЮДИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВАК-КУР (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОВ № 3–6)

Проанализированы основные декоративные и морфологические характеристики 143 юдинских сосудов, происходящих с площади могильника Вак-Кур (Западная Сибирь, правобережье р. Тобол, X–XI вв.). Посуда охарактеризована по четырем топографическим группам, совпадающим с раскопами № 3–6. Выдвинуто предположение, что зафиксированные между этими группами различия в декоре обусловлены функционированием на площади некрополя синхронных семейно-родовых участков.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Зауралье, эпоха Средневековья, юдинская культура, грунтовый могильник Вак-Кур, керамика.

Введение

Более 60 лет назад выдающийся советский исследователь В.Н. Чернецов писал: «К сожалению, территория эта (средняя часть Урала и Зауралья. — Н. Т.) обследована еще очень мало, особенно в отношении памятников I тысячелетия н.э., поэтому даже пределы распространения керамики с гребенчато-шнуровым орнаментом пока не могут быть намечены. Изучение керамики этого типа — неотложная задача ближайшего будущего» [1957, с. 180]. За последнее время источниковая база существенно расширилась, но несмотря на это многие вопросы хронологии, периодизации и взаимосвязи юдинских и молчановских древностей Среднего Зауралья не решены. В частности, до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о хронологии и периодизации юдинской культуры, ее взаимодействии с молчановскими типами памятников (культурой). Впервые периодизация средневековых памятников Зауралья была предложена В.Д. Викторовой: к VI–IX вв. н.э. отнесены древности молчановского типа, а к X–XIII вв. — юдинской культуры; намечены их ареалы, выделены особенности материальной и духовной культуры, в частности орнаментации их керамических комплексов [Викторова, 1969, с. 13–18; Викторова, Морозов, 1993, с. 184, 189]. Данную периодизацию поддержал В.А. Могильников, уточнив хронологию молчановских памятников, которые предложил рассматривать в рамках отдельной культуры — молчановской (VII–IX вв.) [1987, с. 164–176; 1990, с. 13–14]. Масштабные исследования последних десятилетий позволили тюменским археологам скорректировать прежнюю периодизацию: молчановские и юдинские древности были объединены в одну археологическую культуру — юдинскую VII–XIV вв. н.э. [Матвеева и др., 2009, с. 148, 150] или VII (возможно, конца VI) — XIII вв. [Рафикова, 2015, с. 61, 66]. А.В. Гордиенко, не согласившийся с этой схемой, обосновал на материалах трех городищ на р. Туре существование отдельной молчановской культуры VI–IX вв., обозначив ее отличительные черты [2016, с. 4, 84–86].

В значительной степени описанная ситуация сложилась в связи с использованием для хронологических и этнокультурных построений преимущественно керамических коллекций с поселенческих комплексов, хронологическая позиция которых установлена по «характерным» особенностям керамических комплексов (зачастую по аналогиям в керамике ранее исследованных поселенческих комплексов с «надежной» датировкой), на основе немногочисленных индивидуальных находок, часто имеющих достаточно широкий временной диапазон бытования, либо с опорой на серию радиоуглеродных дат, также не указывающих однозначно на узкий хронологический отрезок. В данной ситуации актуальна публикация надежно датированных керамических коллекций, происходящих из погребальных памятников.

На сегодняшний день самым крупным некрополем юдинской археологической культуры (далее — ЮАК) является грунтовый могильник Вак-Кур. Памятник площадью около 2,5 га находится в юго-восточной части ареала ЮАК, на правобережье р. Тобол (Ярковский р-н Тюменской обл.), в глубине мыса. Площадка могильника имеет округлую в плане форму. Многие могилы фиксируются на дневной поверхности в виде западин. Визуально отмечается своеобразная

расчлененность погребального поля. Погребения распределены на площади некрополя неравномерно: прослеживается ряд отдельных площадок, на которых могильные западины располагаются достаточно плотными скоплениями. Именно на данных участках и были разбиты раскопы № 1–6 (рис. 1), между которыми имеется свободное от погребений пространство или участки с низкой плотностью могильных западин. Центральная часть могильника (своеобразный центр некрополя) также практически свободна от погребений.

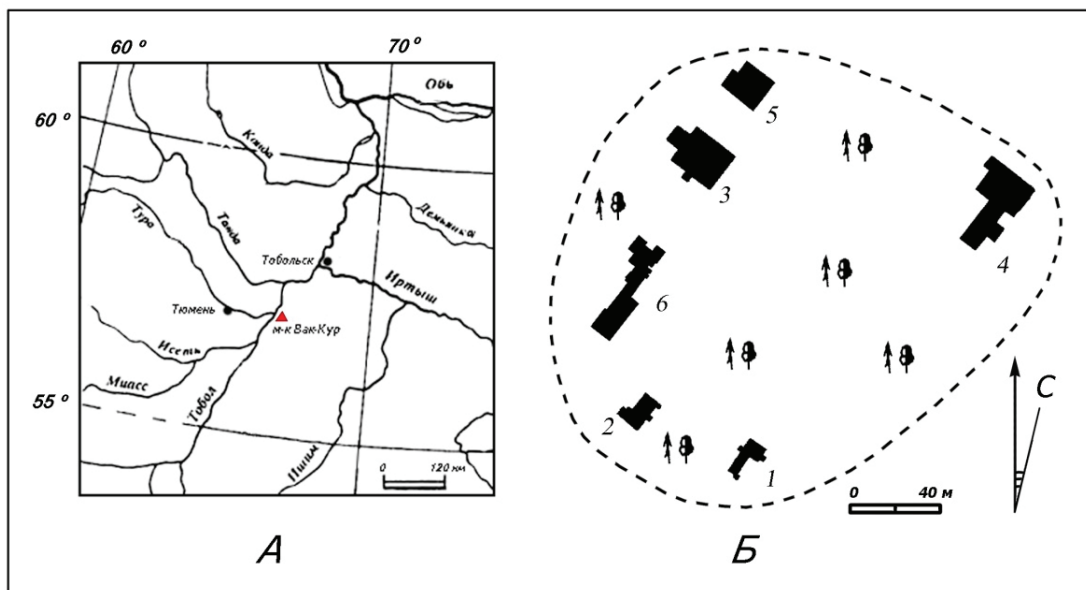

Рис. 1. Грунтовый могильник Вак-Кур:
 А — местоположение памятника; Б — схема расположения раскопов № 1–6 на площади некрополя.
 Fig. 1. Burial ground Vak-Kur:
 А — the site; Б — digs No.1–6 on the necropolis area.

Целью данной работы является краткая характеристика средневековых керамических коллекций из могильника Вак-Кур, происходящих с площади раскопов № 3–6, исследованных в разное время А.А. Адамовым. Керамика могильника охарактеризована по топографическим группам, совпадающим с четырьмя раскопами (№ 3–6) памятника.

Керамика и погребальный обряд могильника Вак-Кур

К настоящему времени на памятнике исследовано 220 погребений (раскопки А.А. Адамова, М.А. Бусловой и В.А. Заха) [Адамов, 2003; Зах, Чикунова, 2010]. Подавляющее количество захоронений некрополя нарушено разновременными вкопами, в результате чего практически все останки погребенных и инвентарь смещены с первоначальных мест и находятся в могилах, в их заполнении и межмогильном пространстве [Турова, 2015]. Материалы наиболее полно сохранившихся погребальных комплексов свидетельствуют, что умерших хоронили в неглубоких ямах по обряду ингумации, на спине, головой преимущественно в западном и северо-западном направлении. Особенностью погребальной обрядности является поломка части инвентаря и использование погребальных масок [Турова, 2019]. Инвентарь достаточно многочисленный и разнообразный; представлен посудой (керамической, серебряной, из каленой бронзы), ножами, разнообразными украшениями (серьги, височные кольца, браслеты, ожерелья, подвески, пронизки, бубенчики, наременные накладки и пр.), пряжками, предметами защитного и наступательного вооружения (наконечники стрел, детали колчана, сабли, фрагменты кольчужного и панцирного доспехов), деталями конской амуниции (стремена, удила) и др. Датирован памятник по комплексу сопроводительного инвентаря X–XI вв. [Адамов, 2003, с. 249; Турова, 2016].

Общее число керамических сосудов, обнаруженных на площади раскопов № 3–6, — 162 экз. Из-за потревоженности могил лишь часть керамической утвари находилась *in situ*, большее же ее количество в фрагментированном виде выявлено в межмогильном пространстве и засыпке могильных ям (черепки от одного сосуда могут находиться на удалении до 25 м друг от друга).

Керамика могильника юдинской культуры Вак-Кур (по материалам раскопов № 3–6)

Поэтому всего 30 сосудов (18,5 % от общего числа изделий из раскопов № 3–6) с большой долей вероятности могут быть привязаны к конкретным погребениям.

Судить о первоначальном положении посуды в могилах мы можем лишь на основании немногочисленных погребальных комплексов (21 случай), в которых они были обнаружены *in situ*. Опираясь на материалы этих погребений, можно констатировать, что чаще всего сосуды ставились в перевернутом виде в восточной части могилы — в ногах погребенных (17 случаев), в области головы (2), у коленей (1) и плечевой кости (1).

Керамический комплекс из раскопа № 3 (рис. 2, табл. 1, 2). Раскоп № 3, площадью около 408 м², находится в северо-западной части могильника (рис. 1). На нем изучено 44 погребения. Обнаружены археологически целые сосуды, фрагменты венчиков и орнаментированных стенок 33 сосудов. Для статистической обработки отобрано 30 изделий (91 % коллекции).

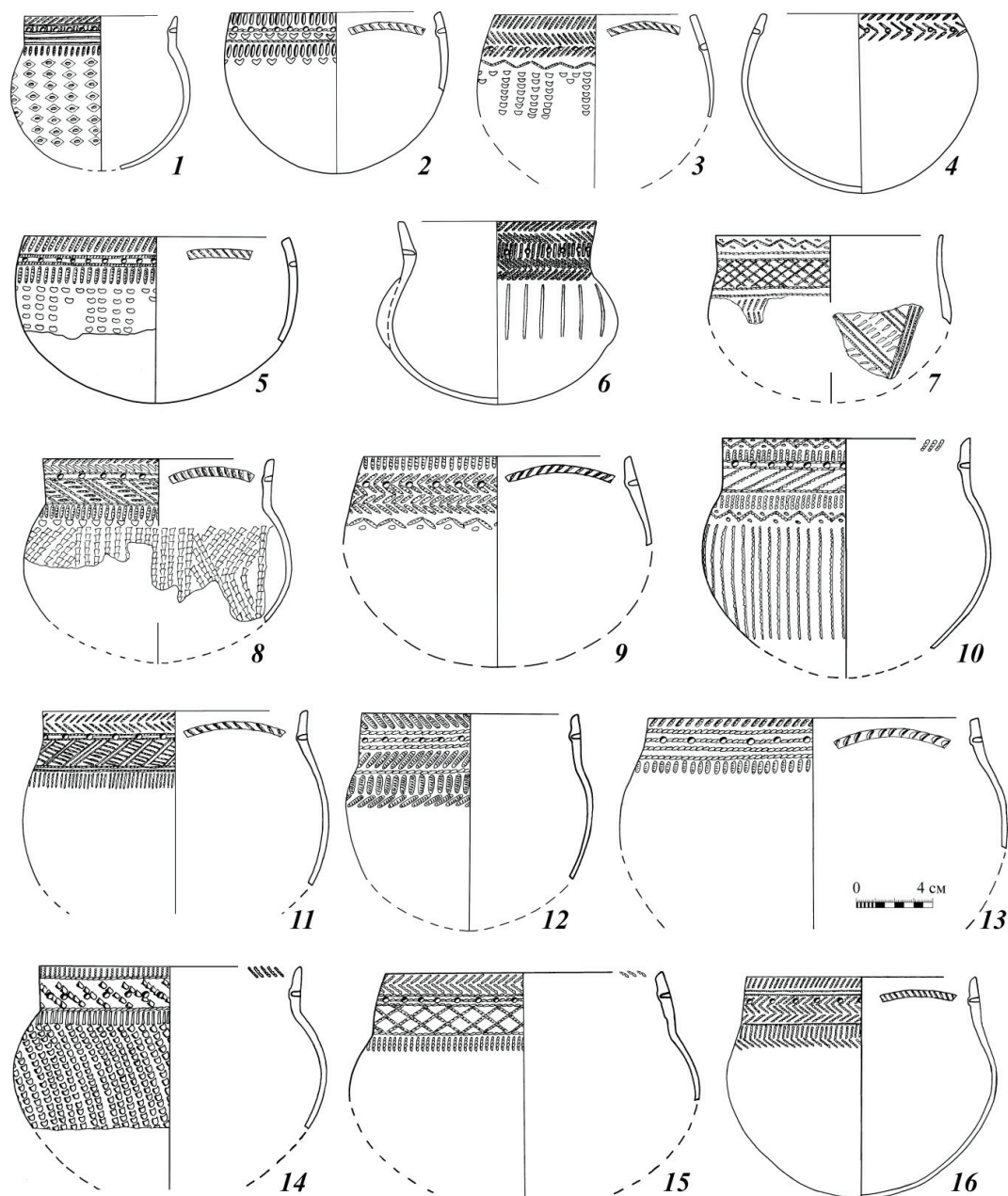

Рис. 2. Могильник Вак-Кур. Юдинская керамика из раскопа № 3.
Fig. 2. Burial ground Vak-Kur. Yudinsky ceramics from digs No. 3.

Частота встречаемости различных элементов орнамента на средневековых сосудах из могильника Вак-Кур (раскопы № 3–6)

Table 1

The frequency of different elements of ornament in the medieval vessels from the Vak-Kur burial ground (digs No. 3–6)

Элементы орнамента	Топографические группы могильника (раскопы № 3–6)			
	№ 3 Кол-во сосудов (%)	№ 4 Кол-во сосудов (%)	№ 5 Кол-во сосудов (%)	№ 6 Кол-во сосудов (%)
Гребенчатый штамп	28 (93)	43 (83)	30 (94)	28 (97)
Шнур	11 (37)	30 (58)	13 (41)	8 (28)
Ямки/жемчужины	23 (77)	41 (79)	27 (84)	22 (76)
Угловые штампы:				
зубчатый	—	10 (19)	—	—
гладкий	—	4 (8)	1 (3)	—
с галочкой	—	1 (2)	1 (3)	—
Ромбические штампы:				
с косым крестом	—	4 (8)	—	—
с глазком	1 (3)	—	—	—
Сердцевидный штамп (маленький)	1 (3)	5 (10)	—	—
Полулунный штамп (скобочка)	—	4 (8)	1 (3)	—
Гладкий штамп-палочка (сработанный гребенчатый?)	4 (13)	4 (8)	3 (9)	—
Наколы (неглубокие маленькие вдавления)	6 (20)	3 (6)	10 (31)	5 (17)
Штамп подовальной формы	2 (7)	3 (6)	—	—
Округлые неглубокие вдавления	—	—	3 (9)	—
Канелюры (неглубокие желобки)	1 (3)	1 (2)	3 (9)	—
Ногтевые вдавления	—	1 (2)	—	—
Защипы	1 (3)	3 (6)	2 (6)	—
Отступающая лопаточка	4 (13)	4 (8)	4 (13)	—
Всего	30 (100 %)	52 (100 %)	32 (100 %)	29 (100 %)

На 33 % изделий присутствуют следы нагара. Основная часть коллекции (73 %) представлена сосудами горшковидных форм (рис. 2, 1, 6–8, 10–16); доля чашевидных сосудов — 27 % (рис. 2, 5–2, 9). Диаметр устья сосудов составляет от 6 см до 17,4 см (определен у 26 сосудов). К группе с малым диаметром устья (до 10 см) относятся 6 сосудов; со средним (от 10 до 15 см) — 19 сосудов; с большим (более 15 см) — 1 горшок.

Срез венчика декорирован у 70 % сосудов: орнамент наносили преимущественно гребенчатым штампом (19 экз.), в двух случаях — гладким (возможно, сработанным гребенчатым).

Среди элементов орнамента преобладает гребенчатый мелкозубчатый штамп (табл. 2). Он присутствует на 93 % сосудов. Им выполнены почти все мотивы орнамента. Горизонтальные линии из оттисков гребенки имеются на 20 % изделий (встречается от двух до четырех линий на одном сосуде). Отмечены горизонтальные ряды из наклонно и прямо поставленных коротких оттисков, длинные диагональные линии из оттисков гребенчатого штампа, горизонтальная решетка / сетка, горизонтальный и вертикальный зигзаг, «лесенка» вертикальная или диагональная, ромбический мотив.

На шейке 73 % сосудов присутствует поясok из ямочных вдавлений, один сосудик декорирован рядом жемчужин.

Шнур применялся при орнаментации 37 % изделий. Его оттисками выполнялись преимущественно горизонтальные линии (от двух до четырех на одном изделии). Один сосуд декорирован диагонально расположенными шнуровыми оттисками, являющимися составной частью сложного мотива «диагональная лесенка» (рис. 2, 8).

На 13 % изделий узоры нанесены оттисками отступающей лопаточки: диагональные длинные ленты по шейке и тулову (рис. 2, 14); сложная композиция из разнонаправленных перекрещивающихся лент (взаимопроникающие мотивы) (рис. 2, 8); на двух чашевидных сосудах оттисками лопатки оформлен завершающий мотив, состоящий из вертикальных лент и фестонов (рис. 2, 3, 5). Отпечатки фигурного штампа (ромбический с глазком) имеются на 1 сосуде (рис. 2, 1). Защипы, образующие длинные вертикальные выступающие ребра, присутствуют на тулове одного сосуда (рис. 2, 6).

Керамика могильника юдинской культуры Вак-Кур (по материалам раскопов № 3–6)

Самые распространенные простые мотивы — ряды из вертикально или наклонно поставленных коротких отпечатков гребенки (23 экз.); ряд ямочных/жемчужных вдавлений (23 экз.); горизонтальные линии из шнуровых оттисков (11 экз.); горизонтальные линии, выполненные гребенчатым штампом (3 экз.); горизонтальный или вертикальный одинарный зигзаг, выполненный гребенчатым штампом (7 экз.) (рис. 2, 3, 7, 9, 10); решетка из отпечатков гребенки имеется на 2 сосудах (рис. 2, 7, 15); длинные вертикальные или диагональные линии на тулове сосудов, выполненные отступающей лопаткой (на 4 экз.) (рис. 2, 3, 5, 14). Из сложных мотивов встречаются диагональная или вертикальная лесенки, выполненные гребенчатым штампом (3 экз.) (рис. 2, 8, 11); взаимопроникающие асимметричные мотивы, исполненные с помощью гребенки или отступающей лопаточки (2 экз.) (рис. 2, 7, 8); ромбический мотив (1 экз.).

Итак, на посуде из раскопа № 3 наиболее часто встречаются: гребенчатый штамп (93 %), ямочные вдавления (73 %), шнур (37 %). Фигурные штампы практически отсутствуют (3 %).

Таблица 2

Частота встречаемости основных элементов орнамента и орнаментальных мотивов на средневековых сосудах из могильника Вак-Кур (раскопы № 3–6)

Table 2

Frequency of occurrence of the core ornamental elements and ornamental motifs in the Medieval vessels from the Vak-Kur burial ground (digs No. 3-6)

Элементы орнамента	Топографические группы могильника Вак-Кур (раскопы № 3–6)			
	№ 3 Кол-во сосудов (%)	№ 4 Кол-во сосудов (%)	№ 5 Кол-во сосудов (%)	№ 6 Кол-во сосудов (%)
Гребенчатый штамп	28 (93)	43 (83)	30 (94)	28 (97)
Ямочно-жемчужный пояс	22 (73)	41 (79)	27 (84)	22 (76)
Шнуровой оттиск	11 (37)	30 (58)	13 (41)	8 (28)
Фигурные штампы (уголок, ромб)	1 (3)	18 (35)	2 (6)	—
Отступающая лопаточка	4 (13)	4 (8)	4 (13)	—
Горизонтальные линии:				
шнуровые	11 (37)	29 (56)	12 (38)	7 (24)
гребенчатые	6 (20)	11 (21)	5 (16)	10 (35)
шнур + каннелюры	—	1 (2)	1 (3)	—
каннелюры	1 (3)	1 (2)	3 (9)	—
Зигзаг простой	2 (7)	7 (13)	5 (16)	4 (14)
Усложненный зигзаг (с наколами по углам)	5 (17)	1 (2)	7 (22)	2 (7)
Лесенка	2 (7)	3 (6)	—	—
Сетка/решетка	2 (7)	2 (4)	8 (25)	4 (14)
Ромбические мотивы	1 (3)	—	2 (6)	—
Взаимопроникающие мотивы	2 (7)	2 (4)	2 (6)	2 (7)
Кол-во статистически обработанных сосудов	30 (100 %)	52 (100 %)	32 (100 %)	29 (100 %)

Керамический комплекс из раскопа № 4 (рис. 3, табл. 1, 2)¹. Раскоп № 4 расположен в северо-восточной части могильника (рис. 1). На площади около 497 м² изучено 69 погребений (одно из них — коллективное — содержит останки трех погребенных). Обнаружены как целые формы, так и фрагменты, всего насчитывается 56 сосудов. Для статистического анализа взято 52 изделия (93 % коллекции).

Следы нагара присутствуют на 39 % сосудов. Подавляющая часть изделий (81 %) представлена сосудами горшковидных форм (рис. 3, 4–17); доля чашевидных сосудов — 19 % (рис. 3, 1–3).

Диаметр устья определен у 85 % сосудов, он составляет от 6,5 см до 24 см. К группе сосудов со средним диаметром (10–15 см) относятся 22 изделия; с малым диаметром (до 10 см) — 18; с большим (более 15 см) — 4.

Срез венчика покрыт орнаментом у 62 % сосудов. Декорировали срез гребенкой (27 сосудов), в двух случаях отмечен гладкий штамп, в одном — зубчатый уголковый и гладкий уголковый и в одном случае — ногтевые оттиски.

¹ Юдинская керамика из раскопа № 4 могильника Вак-Кур подробно охарактеризована ранее [Турова, 2018].

Наиболее часто в качестве орнамента использовали гребенчатый штамп (83 % изделий) (табл. 1, 2). Гребенкой выполнены почти все орнаментальные мотивы: горизонтальные линии (от одной до девяти), горизонтальные ряды из прямо или наклонно поставленных отпечатков, решетка/сетка, лесенка вертикальная или диагональная, горизонтальный зигзаг. Ряд из ямочных вдавлений присутствует на 79 % изделий. Шнуровые оттиски имеются на 58 % сосудов. Горизонтальные линии (от двух до десяти) из оттисков шнура отмечены на 56 % изделий.

На 8 % сосудов имеется декор, созданный оттисками отступающей лопаточки. Ими выполнены вертикальные длинные ленты на тулове трех горшочков; на одном сосуде из этих оттисков составлена сложная композиция из разнонаправленных перекрещивающихся лент (взаимопроникающие мотивы) (рис. 3, 7).

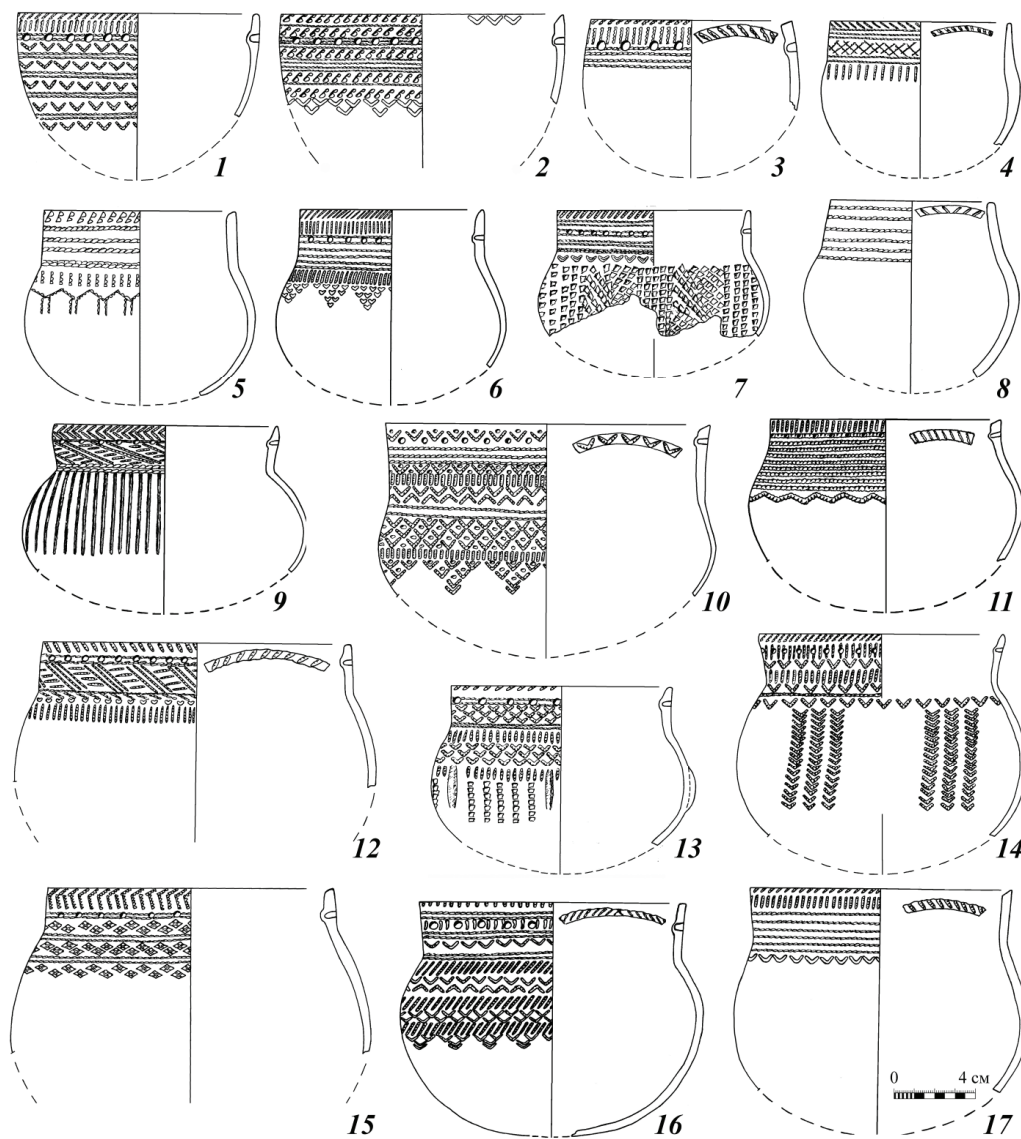

Рис. 3. Могильник Вак-Кур. Юдинская керамика из раскопа № 4.
Fig. 3. Burial ground Vak-Kur. Yudinsky ceramics from digs No. 4.

Фигурные штампы (ромбический и уголкоый) отмечены на 35 % изделий. Наиболее часто использовались зубчатый и гладкий уголкоый штампы, один раз встречается уголкоый штамп с галочкой (рис. 3, 7). Ромбический штамп с косым крестом присутствует на 8 % изделий (рис. 3, 15). Из отпечатков фигурных штампов выполнялись одинарные, двойные и тройные ряды (оттиски располагались в шахматном порядке, иногда они размещались зеркально по отношению

Керамика могильника юдинской культуры Вак-Кур (по материалам раскопов № 3–6)

друг к другу); эти штампы, выстроенные в различной конфигурации фестоны и вертикальные ленты, завершали орнаментальную зону.

Для украшения 6 % сосудов применялись защипы. С их помощью формировались вертикальные выступающие ребра (короткие или длинные) на плечиках или тулове сосудов (рис. 3, 13).

Среди наиболее популярных простых мотивов можно назвать ряды из вертикально или наклонно поставленных отпечатков гребенки (на 83 % сосудов); ряд ямочных вдавлений (79 %); горизонтальные ряды из шнуровых оттисков (56 %); горизонтальные ряды, выполненные гребенчатым штампом (21 %). На 13 % сосудов встречаются одинарный или двойной горизонтальный зигзаги, выполненные гребенкой (рис. 3, 5, 11); на 1 сосуде этом мотив создан гладким штампом.

Итак, наиболее часто встречаемыми элементами орнамента на керамике из раскопа № 4 являются: гребенка (83 %), ямочные вдавления (79 %), шнур (58 %), фигурные штампы (35 %).

Керамический комплекс из раскопа № 5 (табл. 1, 2, рис. 4). Раскоп площадью около 249 м² находится в северо-западной части могильника (рис. 1). На площади раскопа исследовано 31 погребение, одно из которых — парное. Керамическая коллекция из раскопа № 5 представлена целыми формами и фрагментами 41 сосуда. Для анализа взято 32 сосуда — 78 % коллекции.

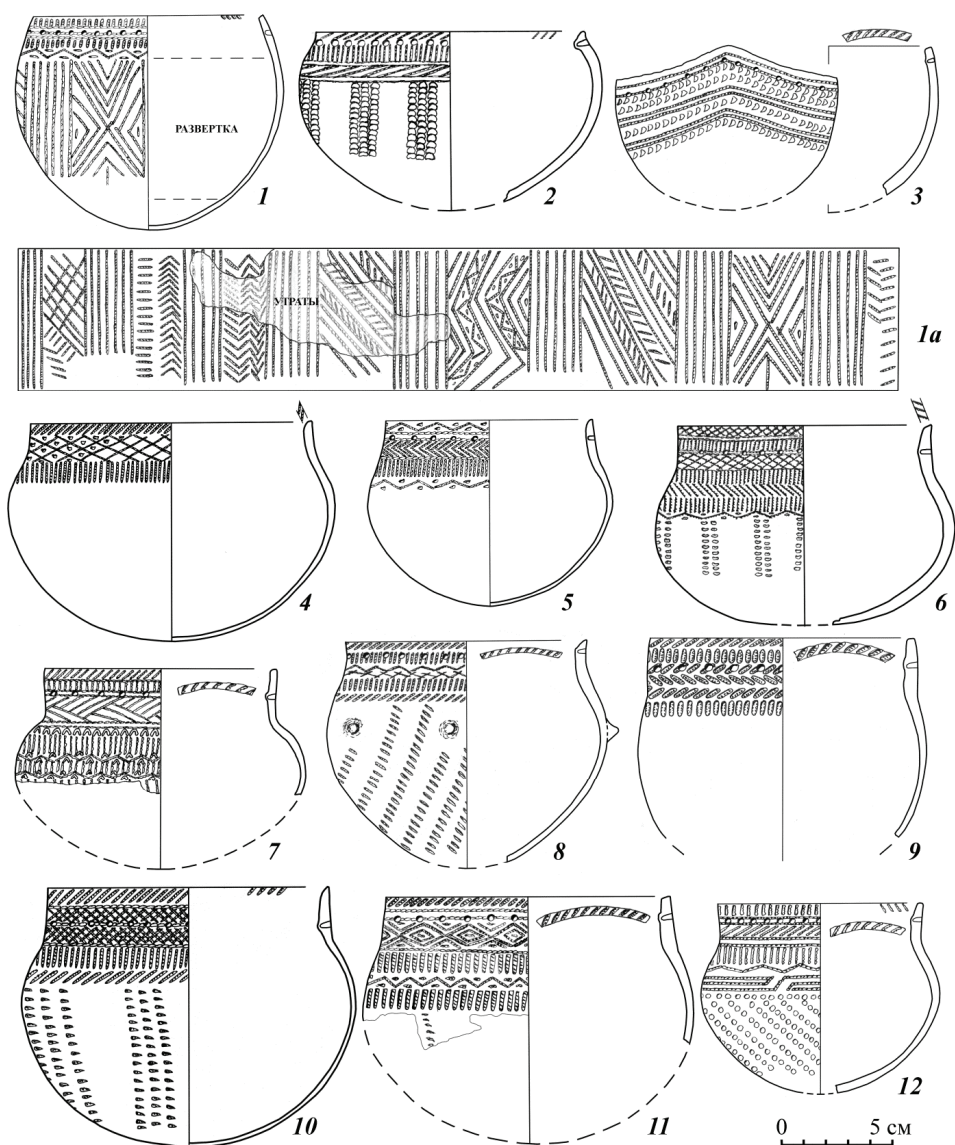

Рис. 4. Могильник Вак-Кур. Юдинская керамика из раскопа № 5.
Fig. 4. Burial ground Vak-Kur. Yudinsky ceramics from digs No. 5.

На 69 % сосудов отмечен нагар. На одном изделии присутствуют следы ремонта (в верхней части тулова имеется 2 сквозных отверстия, выполненных после обжига). Сосуды горшковидных форм (рис. 4, 2, 4–12) в количественном отношении преобладают (88 %); на чашевидные сосуды приходится лишь 12 % коллекции (рис. 4, 1, 3). Один сосудик по выступающим краям-ушкам напоминает ладью (рис. 4, 3).

Диаметр устья сосудов — от 8 до 18 см (определен у 94 % изделий). К группе с малым диаметром (до 10 см) относятся 11 сосудов; со средним (10–15 см) — 18; с большим (более 15 см) — 1.

Срез венчика декорирован у 81 % сосудов (на 23 изделиях использована гребенка, на 3 — гладкий штамп).

Наиболее распространенным элементом орнамента является гребенчатый штамп (94 % изделий). Гребенкой выполнены многие мотивы: горизонтальные разделительные линии (от трех до шести линий на одном сосуде встречается на 16 % изделий), горизонтальные ряды из наклонно и прямо поставленных оттисков, решетка, зигзаг, лесенка. Ряд из ямочных вдавлений наличествует на 81 % изделий; на 1 сосуде присутствует поясok из чередующихся ямок и жемчужин (три через одну соответственно).

Оттиски шнура применялись при орнаментации 41 % сосудов. Ими выполнены горизонтальные линии на 38 % изделий. На одном сосуде может присутствовать от одной до семи таких линий (рис. 4, 1, 5–7, 10, 11).

На 13 % сосудов узоры нанесены оттисками отступающей лопаточки: вертикальные длинные ленты по тулову трех сосудов, завершающие композицию (рис. 4, 2); на одном сосуде эти оттисками выполнены горизонтальные линии (рис. 4, 3).

Фигурные штампы практически отсутствуют. Лишь на двух сосудах встречается гладкий углоковый (рис. 4, 7) и ромбический с рамочкой штампы.

Защипы, образующие вертикальные выступающие ребра или шиповидные выступы на тулове (рис. 4, 8), применялись для декорирования 2 сосудов.

Самые часто встречаемые простые мотивы — ряды из вертикально или наклонно поставленных одинарных отпечатков гребенчатого штампа (84 %); ряд ямочных вдавлений (84 %); горизонтальные ряды из шнуровых оттисков (41 %); горизонтальные, вертикальные или диагональные длинные линии, выполненные гребенчатым штампом (25 %). Горизонтальный зигзаг из оттисков гребенчатого штампа (в большинстве случаев зигзаг дополняют наколы) и решетка имеются на 25 % сосудов (рис. 4, 1, 1а, 4–8, 10, 11).

На 19 % сосудов имеются сложные мотивы из отпечатков гребенки: ромбические (рис. 4, 11), взаимопроникающие (рис. 4, 1а, 7), меандры (рис. 4, 12) и др. На двух сосудах отмечены сложные асимметричные мотивы (рис. 4, 1, 1а).

Таким образом, характерной особенностью керамической коллекции из раскопа № 5 являются преимущественное использование для декорирования гребенчатого штампа (94 %), относительно невысокая доля шнуровых оттисков (имеются на 41 % сосудов), ничтожно малая доля фигурных штампов (6 %).

Керамический комплекс из раскопа № 6 (рис. 5, табл. 1, 2). Раскоп площадью 343 м² находится в западной части могильника; на нем исследовано 43 погребения (одно из которых, вероятно, парное). Керамическая коллекция из раскопа № 6 представлена целыми формами и фрагментами 32 сосудов. Для анализа отобрано 29 сосудов (91 % коллекции).

Следы нагара имеются на 48 % изделий. Подавляющее число изделий представлено сосудами горшковидных форм (90 %) (рис. 5); на долю чашевидных приходится 10 %.

Диаметр устья сосудов составляет от 5,6 см до 13,5 см (определен у 90 % сосудов). К группе сосудов с малым диаметром (до 10 см) относятся 9 сосудов; со средним (10–15 см) — 17 сосудов.

За исключением одного изделия, вся посуда орнаментирована. Срез венчика декорирован оттисками гребенки на 76 % изделий.

Среди элементов орнамента преобладает гребенчатый штамп (на 97 % сосудов). Им выполнены почти все мотивы: горизонтальные линии (от двух до семи линий на 35 % сосудов); горизонтальные ряды из наклонно и прямо поставленных оттисков, решетка, зигзаг. Ряд из ямочных вдавлений присутствует на 76 % изделий; шнуровые оттиски — на 28 % (ими выполнены от одной до пяти горизонтальных линий на 24 % изделий) (рис. 5, 5, 8, 9, 12, 16, 18). Тулово одного сосуда декорировано длинными вертикальными шнуровыми линиями (рис. 5, 18).

Наиболее популярные простые мотивы — ряды из вертикально или наклонно поставленных одинарных отпечатков гребенки (93 %); ряд ямочных вдавлений (93 %); горизонтальные

Керамика могильника юдинской культуры Вак-Кур (по материалам раскопов № 3–6)

линии из шнуровых оттисков (45 %); горизонтальные, вертикальные или диагональные длинные линии, выполненные гребенчатым штампом (28 %). Горизонтальный зигзаг из оттисков гребенки (в ряде случаев зигзаг дополняют наколы) имеется на 21 % изделий (рис. 5, 7, 9, 14, 18); гребенчатая решетка — на 14 % (рис. 5, 7, 15, 16). На 2 сосудах отмечены сложные взаимопроникающие мотивы, созданные из отпечатков гребенки (рис. 5, 5, 14).

Таким образом, для керамической коллекции из раскопа № 6 характерны преимущественное использование для декорирования гребенчатого штампа, относительно малая доля шнуровых оттисков (имеются лишь на 28 % сосудов), а также полное отсутствие фигурных штампов.

Анализ материалов

Сравнивая керамику вышеописанных топографических участков могильника между собой, нужно отметить ее несомненную общность. Практически вся посуда круглодонная, изготовлена ручным способом; хорошего обжига, тонкостенная; на внешней и внутренней стороне сосудов имеются штрихи — следы заглаживания; сосуды слабопрофилированные, приземистые (общая высота меньше наибольшего диаметра тулова). Орнаментация плотная. Большинство сосудов декорировано по шейке горизонтальным рядом ямочных вдавлений, образующих на внутренней поверхности сосуда жемчужины. Преобладающим элементом орнамента является мелкозубчатый гребенчатый штамп. Сходны и основные орнаментальные мотивы. На части сосудов всех раскопов присутствуют шнуровые оттиски. Все это позволяет рассматривать данную керамику в рамках ЮАК.

Но при сходстве форм сосудов, пропорций и принципов построения орнамента посуда раскопов № 3–6 демонстрирует и отличия, касающиеся преимущественно доли таких элементов орнамента, как шнур и фигурные штампы, а также некоторых мотивов (табл. 2). Именно поэтому (а также принимая во внимание особенности планиграфии могильника — наличие отдельных участков) мы не стали делать статистический анализ всей совокупности керамики из могильника Вак-Кур (полученные усредненные значения не отражали бы реальной ситуации ни по одному из раскопов).

Наибольшие различия прослеживаются между керамикой раскопов № 4 и 6 (табл. 2), наиболее удаленных друг от друга территориально. Раскоп № 4 характеризуется самой высокой долей сосудов (58 %), декорированных шнуровыми оттисками, а также высокой частотой применения разнообразных фигурных штампов (35 %), тогда как посуда раскопа № 6 выглядит более скромно, даже скудно, из-за преимущественного использования гребенчатого штампа, низкой доли шнурового (28 %) и полного отсутствия фигурных штампов. При этом именно коллекция раскопа № 6 демонстрирует самый высокий показатель применения гребенчатого штампа для создания горизонтальных линий (35 %) и отсутствие сосудов, декорированных отступающей лопаточкой.

Меньше всего различий между коллекциями из раскопов № 3 и 5, расположенных достаточно близко друг к другу. Сходна доля шнуровой керамики данных раскопов (37 и 41 % соответственно); сближает их и ничтожно малое количество фигурных оттисков (3 и 6 %). На наш взгляд, керамику данных раскопов можно было бы рассматривать в рамках одной топографической группы, если бы не различия, которые касаются частоты встречаемости отдельных сложных мотивов: раскоп № 5 демонстрирует самое большое (среди всех раскопов) количество посуды, декорированной сеткой/решеткой (25 %) (для раскопа 3 этот показатель равен 7 %); а также некоторые характеристики погребального обряда (ориентировка могильных ям по линии 3–В, ЮЗЗ–СВВ, а не характерные для остальных раскопов 3–В и СЗ–ЮВ).

С чем связаны такие отличия в орнаментике между керамикой из раскопов № 3–6? Так как набор сопроводительного инвентаря, археологически фиксируемые черты погребальной обрядности на разных участках некрополя сходны, материалы с них датируются одним периодом — X–XI вв., то, вероятнее всего, отличия в декоре сосудов связаны не с их асинхронностью. Подтверждением этому могут служить материалы парного (взрослый и ребенок) погребения № 175 (раскоп № 5), в котором в ногах погребенных были обнаружены *in situ* два целых горшковидных сосуда разного размера: на одном присутствовали шнуровые линии, гребенчатый штамп и ряд ямок, а на другом — лишь мотивы, выполненные гребенчатым штампом; при этом формы и пропорции сосудов идентичны (рис. 4, 4, 5).

Скорее всего, разница в удельном весе отдельных элементов орнамента и наборе мотивов на керамике различных топографических групп некрополя обусловлена функционированием внутри однокультурного (юдинского) погребального поля участков, принадлежавших различным семейно-родовым группам.

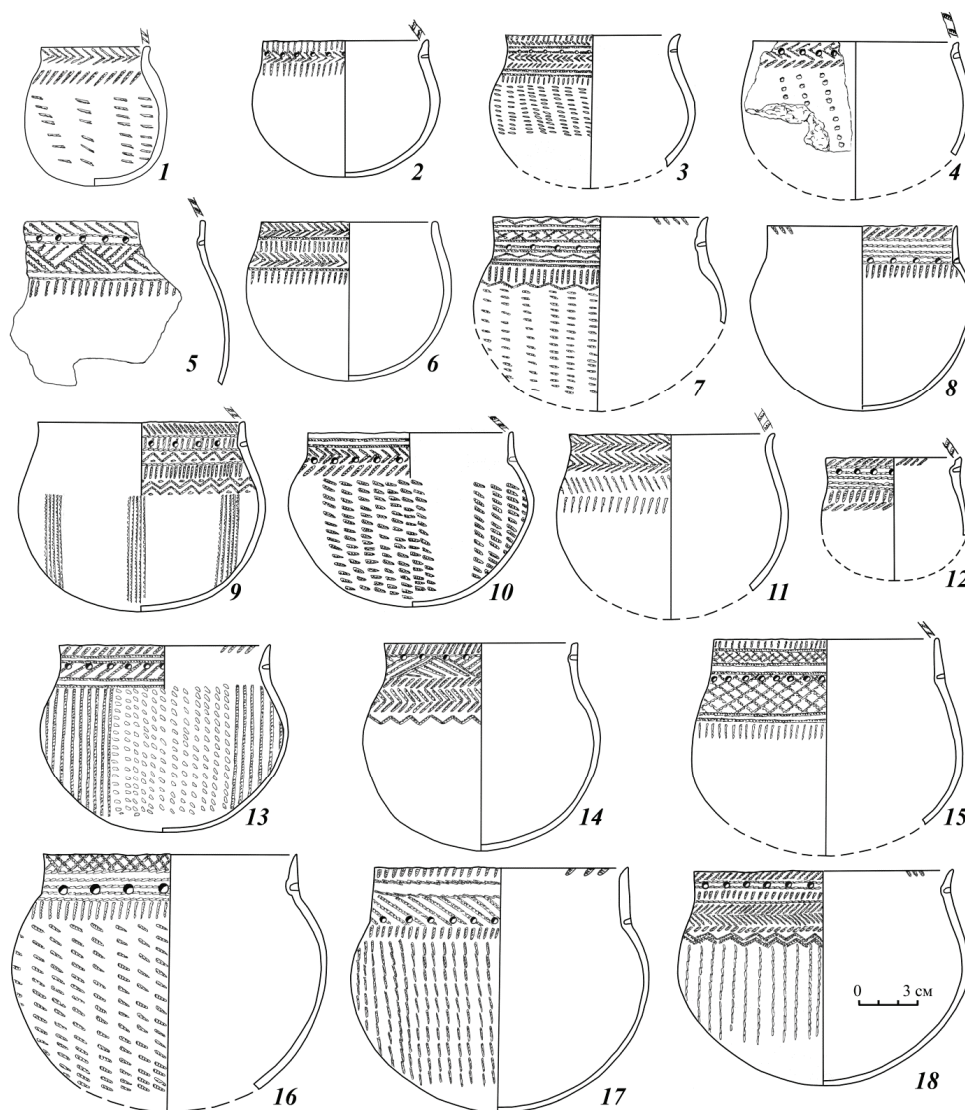

Рис. 5. Могильник Вак-Кур. Юдинская керамика из раскопа № 6.
 Fig. 5. Burial ground Vak-Kur. Yudinsky ceramics from digs No. 6.

Анализ материалов и обсуждение результатов

Вышеописанные керамические комплексы четырех топографических групп могильника Вак-Кур были сопоставлены с керамикой некрополей юдинской культуры, известных по публикациям: Ликинского [Викторова, 2008] и Пылаевского [Кутаков, Старков, 1997]. Сравнение с керамикой других погребальных памятников ЮАК практически невозможно ввиду того, что материалы либо не опубликованы, либо малочисленны.

Сопоставление керамики из раскопов № 3–6 с материалами из некрополей, традиционно относимых к ЮАК² (Ликинского и Пылаевского), показало их незначительное сходство. Керамике данных некрополей присуща низкая плотность орнамента, незначительная высота орнаментального поля, малое количество мотивов и ограниченный набор элементов орнамента (при полном отсутствии фигурных штампов). На Ликинском могильнике, функционировавшем в период с X по XIII в., в заполнении 18 погребений и в составеклада вещей обнаружены целые

² Пылаевский могильник ряд ученых не без основания относят к чияликской АК (с этим вполне можно согласиться, принимая во внимание облик керамической коллекции памятника) [Казаков, 2007, с. 62; Гарустович, 2015]; да и принадлежность Ликинского могильника лишь к ЮАК признается не всеми исследователями [Зыков, 2012, с. 36].

Керамика могильника юдинской культуры Вак-Кур (по материалам раскопов № 3–6)

формы и фрагменты 22 сосудов. Шнуровые оттиски имеются лишь на 8 изделиях. Остальные сосуды, кроме пояса ямок по венчику, декорированы гребенкой (присутствуют взаимопроникающие мотивы). Эта разнородность керамического комплекса вкупе с особенностями погребального обряда (погребения совершены по обряду полной или частичной кремации), зафиксированного на Ликинском могильнике, позволили А.П. Зыкову считать памятник смешанным, оставленным населением юдинской культуры и кинтусовского этапа нижнеобской культуры [2012, с. 36].

Из 20 исследованных погребений Пылаевского могильника X–XII вв. происходят 9 сосудов, 5 (56 %) из которых декорированы шнуровым орнаментом, гребенка присутствует на 7 изделиях, защипы — на одном [Кутаков, Старков, 1997, с. 136]. Особенностью данной керамики является отсутствие пояса ямочных вдавлений на шейке сосудов. С посудой Пылаевского могильника сопоставима лишь часть коллекции раскопа № 4 могильника Вак-Кур, а именно 9 экз. (17 %) шнуровой безъямочной посуды, на которой шнуровые оттиски выступают в качестве самостоятельного орнаментального мотива (на двух сосудах они являются единственным элементом орнамента) (рис. 3, 5, 8, 17). Применение многорядовых оттисков шнура в сочетании с отсутствием столь характерного для западно-сибирских средневековых культур пояса ямочных вдавлений делает эту керамику из раскопа № 4 сходной с посудой чияликской АК, что может указывать на контакты юдинцев с носителями чияликской АК.

Также сопоставление вак-куровских коллекций было проведено со статистически обработанными керамическими комплексами некоторых хронологически близких поселенческих памятников юдинской культуры: городищ X–XIII вв. Барсучье, Коловского, Ипкуль XIII; городищ XII–XIII вв. Красногорского и Святой Бор 5; городища VII–X вв. Молчановского; Красногорского, юдинские комплексы которого датируются концом XII — XIV в. [Рафикова, 2015, табл. 2, с. 67–68]; а также с полностью опубликованными материалами городищ Пламя Сибири 6 (VI–VII вв.), Пламя Сибири 7 (VIII–IX вв.) и Антоново 1 (VI–VII вв.), отнесенных к молчановской АК [Гордиенко, 2016]³.

Основные статистические выкладки (частота встречаемости шнуровых оттисков и фигурных штампов) сближают керамику из раскопа № 3 с юдинскими коллекциями городищ Красногорское и Святой Бор; коллекцию раскопа № 4 — с материалами городища Барсучье, демонстрирующими популярность шнуровых оттисков (61 %) и сходную частоту встречаемости и набор фигурных штампов (угловой — 19 %, ромбический — 2 %). Коллекция из раскопа № 5 наиболее сопоставима с материалами Коловского городища, для которого характерны достаточно высокая частота использования шнуровых элементов (55 %), незначительная доля фигурных штампов (угловой — 10 %, ромбический — 3 %) и сниженный процент сосудов, в орнаментации которых присутствует поясок ямок (73 %). Коллекция из раскопа № 6 наиболее сходна с материалами городищ Святой Бор 5 и Красногорское, для которых характерны небольшая доля шнуровых отпечатков (28 и 25 % соответственно) и отсутствие фигурных штампов (лишь на 1 сосуде городища Святой Бор 5 имеются угловые оттиски).

Но наиболее близки к вак-куровской керамике коллекции с городищ Пламя Сибири 6, 7 и Антоново 1 (памятники расположены в 50 км к западу от могильника Вак-Кур, в бассейне р. Туры). По основным декоративным и морфологическим признакам керамика могильника очень близка (некоторые сосуды практически идентичны) сосудам вышеназванных туринских памятников. Керамика с этих городищ имеет близкие формы и пропорции, элементы орнамента, мотивы, принципы построения узора. Отличия наблюдаются в большем разнообразии фигурных штампов, отсутствии защипов и практически полном отсутствии посуды, декорированной отступающей лопаточкой.

Керамическая коллекция городищ Пламя Сибири 6, 7 и Антоново 1, насчитывающая 1500 сосудов, по виду орнамента была поделена А.В. Гордиенко на 5 групп: в первую (основную) группу вошли сосуды, в орнаментации которых сочетаются фигурноштамповые (в основном угловые, а также ромбические), гребенчатые и шнуровые оттиски (52 %); во вторую группу — сосуды только с гребенчатым штампом (20 %); третья группа объединяет посуду со шнурогребенчатым декором (20 %); четвертая содержит сосуды, декорированные гладкой палочкой и шнуром (3 %); пятая — лишь с ямочно-жемчужным поясом (5 %) [Там же, с. 34–41].

Для того чтобы иметь возможность сопоставить коллекции с городищ Пламя Сибири 6, 7 и Антоново 1 с керамикой раскопов № 3–6 могильника Вак-Кур, коллекции с некрополя были об-

³ На наш взгляд датировка и культурная принадлежность последних трех памятников нуждаются в уточнении [Турова, 2018, с. 158–159].

работаны статистически по той же схеме, что использовалась А.В. Гордиенко⁴. Полученные данные отражены в табл. 3. Как мы можем видеть, те же группы⁵ сосудов встречаются и в материалах могильника Вак-Кур; разные раскопы имеют различный удельный вес керамики, характерной для групп 1–3. Так, доля керамики первой (основной) группы имеет значительный разброс: от 14 % на раскопе № 6, до 52 % на раскопе № 4. Посуда второй группы также имеет различный удельный вес: от 19 % на раскопе № 4 до 62 % на раскопе № 6. Количество сосудов третьей группы на всех четырех раскопах могильника Вак-Кур примерно одинаковое (17–25 %).

Таблица 3

Сравнительная характеристика керамических коллекций городищ Пламя Сибири 6, Пламя Сибири 7, Антоново 1 и коллекций из раскопов № 3–6 могильника Вак-Кур

Table 3

Comparative characteristics of ceramic collections of the ancient settlements Plamyа Sibiri 6, Plamyа Sibiri 7, Antonovo 1 and collections from Vak-Kur burial ground digs No. 3–6

Памятники	Группы керамики 1–3 по: [Гордиенко, 2016, с. 34–41]		
	1. Гребенка + шнур+ фигур. штампы (%)	2. Гребенка (%)	3. Гребенка + шнур (%)
Городища Пламя Сибири 6, 7, Антоново 1	52	20	20
Могильник Вак-Кур			
Раскоп № 3	30	43	23
Раскоп № 4	52	19	17
Раскоп № 5	37	38	25
Раскоп № 6	14	62	21

Особенное сходство прослеживается между сводными статистическими данными по удельному весу трех групп керамики туринских городищ и коллекцией из раскопа № 4 (табл. 3). Доля выделенной А.В. Гордиенко по виду орнамента первой (основной) группы керамики, в декоре которой присутствуют фигурные штампы, гребенка и шнур, на раскопе № 4 достигает 52 %; второй группы — 19 %; третьей — 17 %.

Подчеркнем, что именно керамика первой группы, для которой характерно сочетание гребенчато-шнуровой орнаментации с фигурными штампами, является, по мнению А.В. Гордиенко, классической молчановской и в материалах юдинских памятников X–XIII вв. отсутствует [Там же, с. 37, 86]. Но материалы хорошо датированных юдинских коллекций могильника Вак-Кур не подтверждают этого.

Ввиду малого количества узко датирующегося инвентаря⁶ и за неимением радиоуглеродных дат хронологическая позиция городищ Пламя Сибири 6, 7 и Антоново 1 была установлена исследователем в интервале с VI по IX в. с опорой на особенности керамических комплексов (в частности, на разработанную для Сургутского Приобья хронологию фигурно-штамповой керамики, в соответствии с которой оттиск в виде уголка является признаком зеленогорской керамики VI–VII вв.) [Гордиенко, 2015, с. 119; 2016, с. 56–59]. Однако поразительное сходство облика керамических коллекций могильника Вак-Кур с материалами городищ Пламя Сибири 6, 7 и Антоново 1, на наш взгляд, свидетельствует, что эти памятники и относятся к юдинской культуре, и могут быть датированы концом I — началом II тыс. н.э.

Выводы

Таким образом, несмотря на общность основных морфологических и декоративных признаков средневековой юдинской керамики из могильника Вак-Кур, были выявлены и некоторые от-

⁴ При подсчетах к фигурным штампам нами были отнесены, помимо уголковых и ромбических, различные скобковидные, округлые оттиски, а также отпечатки торца лопаточки (как и у А.В. Гордиенко). Так как среди восьми подгрупп керамики, входящих в первую (основную) группу, четыре подгруппы (№ 2, 3, 5, 7) не содержат шнурового орнамента (их количество/доля не указаны) [Гордиенко, 2016, с. 36–37], то и сосуды этих подгрупп из раскопов могильника Вак-Кур также были включены в первую (основную) группу.

⁵ Для сравнения взяты наиболее многочисленны группы 1–3, выделенные А.В. Гордиенко (на их долю приходится 90 % сосудов с городищ Пламя Сибири 6, 7 и Антоново 1).

⁶ Даже беглый взгляд на весь комплекс датирующегося инвентаря с городищ Пламя Сибири 6, 7 и Антоново 1 (16 предметов) [Гордиенко, 2016, рис. 116, 1–16] покажет, что широкие хронологические рамки его бытования можно очертить периодом с VI по XII в. Есть и инвентарь, датировка которого укладывается в рамки X–XI вв. [Там же, рис. 116, 4, 10], но почему-то он исследователем проигнорирован.

Керамика могильника юдинской культуры Вак-Кур (по материалам раскопов № 3–6)

личия между керамическими коллекциями с раскопов. Они фиксируются в удельном весе таких элементов орнамента как шнур и фигурные штампы (уголковый и ромбический), а также ряда мотивов. Наибольшие отличия прослеживаются между коллекциями раскопов № 4 и 6. Зафиксированную разницу в декоре нельзя связать с асинхронностью. По всей видимости, она обусловлена функционированием на площади общего погребального поля отдельных участков, принадлежавших различным коллективам юдинской АК.

Сопоставление керамики из раскопов могильника со статистически обработанными керамическими комплексами хронологически близких поселенческих комплексов бассейнов р. Туры и Тавды показало существенное сходство с некоторыми из них: керамика раскопа № 3 близка с коллекциями городищ Красногорское и Святой Бор; раскопа № 4 — с материалами городища Барсучье; раскопа № 5 — с материалами Коловского городища; раскопа № 6 — с керамикой городищ Святой Бор 5 и Красногорское. Однако какие-либо выводы делать преждевременно, так как опубликованные статистические выкладки не дают полного представления об облике керамических коллекций с этих памятников.

Значительное сходство датированной X–XI вв. керамики могильника Вак-Кур (а особенно коллекции из раскопа № 4) с полностью опубликованными коллекциями городищ Пламя Сибири 6, 7 и Антоново 1 вызывает необходимость пересмотреть время функционирования последних и их культурную принадлежность. На наш взгляд, их следует датировать рубежом I–II тыс. н.э. и отнести к ЮАК. Также сопоставление керамики Вак-Кура с материалами данных городищ наглядно продемонстрировало очень важный момент: погребальная посуда юдинской культуры ничем не отличается от поселенческой (если не учитывать ее размеры).

Следует также обратить внимание на достаточно пышную орнаментацию керамики раскопов № 4–6, достигаемую использованием фигурных штампов. Это обстоятельство не позволяет согласиться с выводом тюменских исследователей (основанным на сравнении керамики из могильников Пылаевского, Ликинского, Вак-Кур (раскоп № 3), Заводоуковского-3 и Перейминского с посудой поселенческих памятников ЮАК), что более бедный декор керамических комплексов является особенностью погребального обряда юдинского населения на всем протяжении существования культуры [Аношко, Рафикова, 2017, с. 58].

Отмеченные существенные различия керамики из могильников Вак-Кур, Ликинского и Пылаевского (их объединяет только присутствие шнурового орнамента на части сосудов) вкупе с яркими отличиями в погребальном обряде, ставят под вопрос отнесение данных некрополей к одной археологической культуре. Черты сходства (в значительной степени погребальный инвентарь) свидетельствуют, скорее всего, о принадлежности данных погребальных памятников к единой культурно-исторической общности.

Зафиксированная на материалах могильника Вак-Кур разница в орнаментации керамики различных топографических групп ярко иллюстрирует сложность процессов культурогенеза ЮАК, при которых общность основных элементов культуры не приводит к полной унификации керамических орнаментальных схем даже в пределах относительно небольшой территории расселения однокультурного населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Адамов А.А. Исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур в Притоболье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. Т. IX. Ч. 1. С. 248–250.

Аношко О.М., Рафикова Т.Н. Новые данные о погребальном обряде юдинского населения (по материалам Заводоуковского-3 курганного могильника) 1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 4. С. 51–60.

Викторова В.Д. Древние Угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси). Екатеринбург: Квадрат, 2008. 208 с.

Викторова В.Д. Население эпохи железа лесной полосы Среднего Зауралья: (Опыт систематизации археологических памятников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1969. 20 с.

Викторова В.Д., Морозов В.М. Среднее Зауралье в эпоху позднего железного века // Кочевники Урало-Казахстанских степей. Екатеринбург: УрГУ, 1993. С. 173–192.

Гарустович Г.Н. Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале. Уфимский археологический вестник. 2015. Вып. 15. С. 181–198.

Гордиенко А.В. Раскопки городища Антоново 1 // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 2 (2). С. 118–124.

Н.П. Турова

- Гордиенко А.В.* Среднее Зауралье в эпоху раннего средневековья. Тюмень: РИЦ ТГИК, 2016. 230 с.
- Зах В.А., Чикунова И.Ю.* Средневековый могильник Вак-Кур (по материалам 1986, 1987 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1 (12). С. 107–118.
- Зыков А.П.* Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и Новое время. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2012. 232 с.
- Казаков Е.П.* Волжские болгары, угры и финны: Проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. 208 с.
- Кутаков Ю.М., Старков А.В.* Пылаевский грунтовый могильник: (Предварительная публикация) // Охраняемые археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1997. Вып. 1. С. 130–147.
- Матвеева Н.П., Орлова Л.А., Рафикова Т.Н.* Новые данные по радиоуглеродной хронологии Зауралья средневековой эпохи // РА. 2009. № 1. С. 140–151.
- Матвеева Н.П., Рафикова Т.Н.* Новые данные о юдинской культуре (по материалам Криволюкского городища) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 105–116.
- Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163–235.
- Могильников В.А.* Этнокультурная история Западной Сибири в средние века: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1990. 47 с.
- Рафикова Т.Н.* Керамический комплекс костица Песьянка-1: (К проблеме хронологии и периодизации юдинской культуры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 61–70.
- Турова Н.П.* Проблемы интерпретации нарушенных захоронений юдинского могильника Вак-Кур // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): В 3 ч. Ч. II. С. 191–193.
- Турова Н.П.* Коллекция наременной гарнитуры рубежа I-II тыс. н.э. из некрополя юдинской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2 (33). С. 63–76. DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-063-076.
- Турова Н.П.* Средневековый керамический комплекс грунтового могильника Вак-Кур (по материалам раскопок 2005 г.) // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Т. 4. № 1. С. 148–163. DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-148-163.
- Турова Н.П.* Лицевые покрытия в погребальной практике юдинского населения Нижнего Приобья // Вестник ТГУ. 2019. № 443. С. 198–208. DOI: 10.17223/15617793/443/24.
- Чернецов В.Н.* Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // МИА. 1957. № 58. С. 136–245.

N.P. Turova

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the RAS
Acad. Yu. Osipova st., Tobolsk, 626150, Russian Federation
E-mail: turova2707@yandex.ru

Pottery from the Vak-Kur cemetery of the Yudina Culture (based on materials from excavations 3–6)

Researchers associate the medieval archeological artifacts of the Middle Trans-Urals, whose pottery bears cord impressions, with the Chiyalik, Molchanovo and Yudina Cultures. Despite the large number of artifacts that have been studied, many questions remain open. These include the status, chronology, and interaction of the Molchanovo and Yudina antiquities, as well as the evolution and specifics of their pottery complexes. Publication and analysis of the ceramic collections from Vak-Kur, the largest burial ground of the Yudina Culture, contribute to addressing some problems related to «the Corded Ware cultures». The Vak-Kur burial ground is dated to the 10th–11th centuries based on the assemblage of the associated goods. It is located in the south-eastern part of the Yudina Culture areal, on the right shore of the Tobol River. For all the time of excavations in the area of the necropolis, 220 burials have been studied. The dead were buried in shallow pits according to the ritual of inhumation, on their backs. A specific feature of the funeral ritual is breaking of a part of the accompanying equipment and use of funerary masks. Decorative and morphological features of 143 Yudina vessels have been examined. The tableware has been categorized according to four topographic groups after excavations 3 to 6. It has been noted that, despite the similar shapes of pots, and ornamental proportions and patterns, the pottery from excavations 3 to 6 demonstrates a different frequency in use of such elements in the décor as the cord and figured stamps. The biggest differences were detected between the ceramic artifacts found in excavations 4 and 6. It was suggested that the differences in décor between pottery from different excavations are determined not by their asynchronous nature, but by the existence of several tribal sites in the area of the Yudina necropolis. The comparison of ceramic collections from the Vak-Kur burial ground with those from the medieval burial and settlement sites of the Yudina Culture showed that the pottery from the necropolis is most closely related to collections from the Plamya Sibiri 6 and 7, and Antonovo 1 settlements located in the Tura River basin. These sites were dated by their investigator to the earlier period (6th to 9th centuries) and attributed to the Molchanovo Culture. Based on the

Керамика могильника юдинской культуры Вак-Кур (по материалам раскопов № 3–6)

significant similarity between the pottery of the named sites and the dishware of the 10th to 11th centuries from excavation 4 of the Vak-Kur burial ground, a revision of the chronology and cultural attribution of these sites has been proposed.

Key words: Western Siberia, Trans-Urals, Middle Ages, Yudina culture, burial ground Vak-Kur, ceramics.

REFERENCES

- Adamov A.A. (2003). Researches concerning Vak-Kur burial ground in the Tobol river region. In: *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*. T. 9. Ch. 1 (pp. 148–150). (Rus.).
- Anoshko O.M., Rafikova T.N. (2017). New data on the burial ritual of the Yudino population (based on the materials of Zavodoukovsky-3 burial mound). *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, (4), 51–60. (Rus.).
- Chernetsov V.N. (1957). The Lower Ob area in the I millennium AD. In: Merpert N.Ia. (Ed.). *Materialy i issledovaniia po arkhologii SSSR* (pp. 136–245). Moscow: AN SSSR. (Rus.).
- Garustovich G.N. (2015). The Chiyalik archaeological culture of the Middle Ages in South Urals. *Ufimskiy arkhologicheskii vestnik*, (15), 181–198. (Rus.).
- Gordienko A.V. (2015). Excavation of settlement Antonovo 1. *Vestnik Tiimenskogo gos. un-ta*, 1 (2), 118–124. (Rus.).
- Gordienko A.V. (2016). *Middle Trans-Urals in the Early Middle Ages*. Tiumen': RITs TGIK. (Rus.).
- Kazakov E.P. (2007). *The Volga Bulgarians, Magyars, and Finns: problems of interaction*. Kazan': Institut istorii AN RT. (Rus.).
- Kutakov Iu.M., Starkov A.V. (1997). The burial ground of Pylaevsky: (A preliminary publication)]. In: *Okhrannye arkhologicheskie issledovaniia na Srednem Urale* (pp. 130–147). Ekaterinburg: «Ekaterinburg». (Rus.).
- Matveyeva N.P., Orlova L.A., Rafikova T.N. (2009). New data on the radiocarbon chronology of Medieval Trans-Urals. *Rossiyskaya arkhologiya*, (1), 140–151. (Rus.).
- Matveyeva N.P., Rafikova T.N. (2005). New data on the Judino culture (based on the materials of the Krivolukskoye fortified settlement). *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, (6), 105–116. (Rus.).
- Mogil'nikov V.A. (1987). The Ugrians and the Samoyeds of the Urals and Western Siberia. In: *Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ia* (pp. 163–235). Moscow: Nauka. (Rus.).
- Rafikova T.N. (2015). A pottery complex from Pesyanka-1 bone bed: (On chronology and periodization of the Yudino culture). *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, (3), 61–71. (Rus.).
- Turova N.P. (2015). Problems of interpretation of disturbed graves of the burial ground of Vak-Kur. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki*, (10), 191–193. (Rus.).
- Turova N.P. (2016). A collection of belt accessories dated back to the I–II thousand A.D. found in the necropolis constructed in Yudinsky tribe culture. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, (2), 63–76. (Rus.). DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-063-076.
- Turova N.P. (2018). Medieval ceramic burial ground complex Vak-Kur (as excavated in 2005). *Vestnik Tiimenskogo gos. un-ta*, 1(4), 148–163. (Rus.). DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-148-163.
- Turova N.P. (2019). Face covers in the burial procedure of the Yudinsky people in the lower Tobol River region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (443), 198–208. (Rus.). DOI: 10.17223/15617793/443/24.
- Viktorova V.D. (2008). *Ancient Ugric people in the Ural forests: (Pages of the early history of the Mansi)*. Ekaterinburg: Kvadrat. (Rus.).
- Viktorova V.D., Morozov V.M. (1993). The Central Trans-Ural region in the Late Iron Age. In: *Kochevniki Uralo-Kazakhstanskikh stepei* (pp. 173–192). Ekaterinburg: Ural. gos. un-t. (Rus.).
- Zakh V.A., Chikunova I.Iu. (2010). The Medieval burial ground of Vak-Kur (on the materials of 1986, 1987 researches). *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, (1), 107–118. (Rus.).
- Zykov A.P. (2012). *Barsova Gora: Essays on the archaeology of Surgut Ob. The Middle Ages and the New Age*. Ekaterinburg: Ural'skii rabochii. (Rus.).

Турова Н.П., <https://orcid.org/0000-0002-0909-9073>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 02.03.2020

Article is published: 05.06.2020